

Научная статья
УДК 811+81'25

Взаимодействие жанров: определение понятия и методология исследования

Н. А. Мухин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
muhaniksan@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются научные работы XXI века, в которых исследуется взаимодействие жанров в одном или нескольких текстах одного автора. Указываются подходы исследователей к формированию научного объекта, что отражается в используемой ими научной терминологии, а также выявляются сходства и различия между рассматриваемыми подходами.

Ключевые слова: полижанровость, жанровая полифония, контаминация жанров, многожанровость, жанровый синкретизм, жанровый гибрид, жанровая стилизация, полижанризм, перевод

Для цитирования: Мухин Н. А. Взаимодействие жанров: определение понятия и методология исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 5 (886). С. 86–93.

Original article

Interaction of Genres: Definition of the Concept and Methodology of Research

Nikita A. Mukhin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
muhaniksan@gmail.com

Abstract: The article examines scientific papers on the interaction of genres, produced in the first quarter of the 21st century and based on one or a number of texts by one author. The approaches to the formation of the scientific object, reflected in the scientific terminology used, are pointed out; similarities and differences between them are revealed. It is concluded that the researchers exhibit cardinally different approaches to the phenomenon.

Keywords: polygenre, genre polyphony, genre contamination, multigenre, genre syncretism, genre hybrid, genre stylisation, polygenreism, translation

For citation: Mukhin, N. A. (2024). Interaction of genres: definition of the concept and methodology of research. Vestnik of Moscow State Linguistic University, Humanities, 5(883), 86–93. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Немало работ посвящено изучению концепции жанра, что объясняется изменчивой и сложной природой изучаемого явления. По мнению М. М. Бахтина: «Жанр всегда и тот и не тот, всегда и стар и нов одновременно» [Бахтин, 1972, с. 178–179]. Например, в XX веке жанр рассматривали как сущность, постоянно уходящую в архаику и возрождающуюся, словно птица феникс; в XXI веке внимание ученых начало привлекать взаимопроникновение жанров [Скоропанова, 2001]. Взгляд исследователей на жанр оказался столь же изменчив, как и само явление (не отвергая достижения предшественников, нынешним исследователям удается находить ранее неизученные грани концепции жанра). Видение проблематики было и остается изоморфно объекту исследования. Вместе с тем выводы, сделанные за последние два десятилетия, еще предстоит обобщить. В абсолютном большинстве исследований перед авторами не стояла задача выявить закономерности развития жанровой системы в целом. Следствием атомизации исследований, например, является тот факт, что новые термины нередко используются *ad hoc* и без встраивания в единую систему. Отметим, что материалом в одних исследованиях служит отдельный текст, в других – ряд текстов, у которых может быть как один, так и несколько авторов. В рамках статьи рассмотрим только работы, затрагивающие творчество отдельных авторов (один или несколько текстов), с целью при сопоставлении подходов и позиций минимизировать фактор, смещающий исследовательский фокус на сравнение идиостилей. Обратимся к недавним работам, в которых затрагивается проблема тесного взаимодействия жанров, и определим применимость рассматриваемых подходов при решении переводческих проблем.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВ В РАМКАХ ОДНОГО ТЕКСТА

В первую очередь проанализируем научные труды, в которых взаимодействие жанров изучается на примере одного текста. Рассмотрим статью Д. К. Карслиевой «Жанровая полифония в романе Й. Макьюэна “Искушение”», опубликованную в 2013 году [Карслиева, 2013]. В ней исследуется взаимопроникновение жанров на материале романа современного английского писателя Й. Макьюэна «Искушение». В структуре произведения автор статьи выделяет ряд фрагментов, имеющих разную жанровую природу. Отмечается, что первая и третья части книги стилистически подражают английскому классическому роману: произведениям Дж. Остин, В. Вулф, Е. М. Форстера и Э. Боуэн. Вторая – эссе

и военным репортажам Дж. Оруэлла, благодаря чему Й. Макьюэн расширяет стилистические границы романа, инкорпорируя в него элементы публицистических текстов. Кроме того, Д. К. Карслиева указывает на присутствие в тексте «Искушения» вкраплений эпистолярных жанров, например личное и деловое письмо. Исследователь считает, что постмодернистские романы полностью ассимилируют (превращают в целостное произведение) используемые жанровые формы в отличие от более ранних художественных произведений (в них введенные жанры сохраняют некоторую независимость). Для описания рассматриваемого взаимопроникновения жанров Д. К. Карслиева использует в качестве синонимов два термина – «жанровая полифония» и «полижанровость». Их содержание воспринимается автором как интуитивно очевидное, и в связи с этим не требующее определения.

Итак, Д. К. Карслиева постулирует, что с наступлением эпохи постмодернизма изменился подход писателей к «вплетению» в свои произведения вспомогательных жанров. Исследователь проводит детальный анализ романа Й. Макьюэна, при этом используемые автором термины трактуются интуитивно и имеют синонимы [Лантюхова, Загоровская, Литвинова, 2013]).

В один год с работой Д. К. Карслиевой была опубликована статья В. А. Пестерева «Полижанровость романа Даниэля Кельмана “Измеряя мир”» [Пестерев, 2013]. Оба исследователя сходятся во мнении, что в современной художественной литературе наблюдается усиление роли полижанровости. В. А. Пестерев отмечает, что из побочного свойства словесно-художественной культуры полижанровость «становится осознанным и целенаправленным эстетическим принципом и приемом творчества» [там же, с. 194], а Д. К. Карслиева указывает на более глубокую по сравнению с предшествующими периодами интеграцию жанров в материю произведения. Иными словами авторы фокусируются на разных сторонах причинно-следственной связи внутри рассматриваемого явления: превращение полижанровости в инструмент автора (В. А. Пестерев) ведет к необходимости его «оттачивания» и, как следствие, к более тесному взаимопроникновению жанров (Д. К. Карслиева). В целом и Д. К. Карслиева, и В. А. Пестерев делают вывод об изменениях в авторском методе «вплетения» в свои произведения вспомогательных жанров (однако рассматривают процесс с разных ракурсов). Необходимо отметить, что оба исследователя считают используемую терминологию интуитивно понятной. Как следствие, дополнительные пояснения при использовании терминов, описывающих взаимодействие жанров («жанровая полифония» и «полижанровость»

у Д. К. Карслиевой и «полижанровость» у В. А. Пестерева), кажутся излишними. Кроме того, В. А. Пестерев вводит два производных термина: «внутренняя полижанровость» и «внешняя полижанровость». В итоге, и Д. К. Карслиева, и В. А. Пестерев используют термины как достаточно прозрачные, из-за чего не возникает необходимость давать им определения.

К взаимодействию жанров в современном романе также обращалась Ф. А. Абилова в статье «Контаминация жанров в романе К. Исигуро “Когда мы были сиротами”» [Абилова, 2022]. Исследователь отмечает, что в изучаемом тексте с целью «служения» авторскому нарративу деконструкции¹ подвергаются сразу несколько жанров: детектив, семейный, любовный, антиколониальный романы. Ф. А. Абилова утверждает, что для книги К. Исигуро характерна полижанровость, как и для постмодернистской литературы в целом [там же]. Независимо от Д. К. Карслиевой и В. А. Пестерева Ф. А. Абилова приходит к схожим выводам. Все три исследователя сходятся во мнении, что полижанровость – явление, тесно связанное с постмодернизмом. Кроме того, и Д. К. Карслиева, и Ф. А. Абилова считают, что в современном романе жанровые традиции, к которым обращается автор, подвергаются значительной переработке в рамках произведения. Еще одним сходством подходов исследователей является характер использования терминологии: во всех трех статьях авторы не предполагают, что используемые термины требуют дополнительного пояснения. Однако при интерпретации очевидно, что для Ф. А. Абиловой контаминация жанров – это «необычные – гибридные, мутантные жанровые образования» [Абилова, 2022, с. 3121; Скоропанова, 2001, с. 157].

Стоит отметить, что некоторые аспекты проблематики могут исследоваться в одном автором, но совершенно не затрагиваться другими. Так, В. А. Пестерев приходит к заключению, что в эпоху постмодернизма полижанровость стала намеренно используемым приемом, а Д. К. Карслиева и Ф. А. Абилова проблему осмысленного применения автором полижанровости не изучают.

Если в предыдущих исследованиях рассматривались современные романы, то С. В. Фуникова в статье «Проблема полижанровости в “Записках охотника” И. С. Тургенева» обратилась к циклу очерков², написанному в XIX веке [Фуникова, 2015]. Она отмечает, что, с одной стороны, между

элементами цикла существуют четкие жанровые границы, с другой – при более детальном рассмотрении самих элементов в них обнаруживается синтез различных жанровых традиций. Несмотря на существенные различия в исследуемом материале у Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева и Ф. А. Абиловой, с одной стороны, и С. В. Фуниковой – с другой (постмодернистские романы и цикл очерков, написанный в золотой век русской литературы), в центре их внимания находится одно и то же явление: тесное взаимодействие жанров в рамках текста. При этом оно изучается с разных ракурсов: Д. К. Карслиева рассматривает, как современный роман ассимилирует введенные в него жанры; для В. А. Пестерева значимой характеристикой оказывается осознанность или неосознанность автором использования полижанровости в своих произведениях; Ф. А. Абилова демонстрирует наполнение старых жанровых форм новым авторским содержанием в рамках современного романа; С. В. Фуникова сосредотачивается на равноправном сосуществовании жанров в рамках цикла. Как и во всех рассмотренных статьях, в исследовании С. В. Фуниковой содержание терминов принимается как интуитивно очевидное. Однако у терминологического аппарата статьи С. В. Фуниковой есть и особенность: в тексте используется термин «полижанровость» и его полукалька «многожанровость» [Фуникова, 2015].

Итак, из текстов рассмотренных статей, в которых проблема взаимодействия жанров изучается на примере отдельного произведения, следует: во-первых, авторы осуществляли научную деятельность без учета исследований друг друга; во-вторых, несмотря на различия в материале исследований, в них с разных позиций анализируются сходные явления, при этом часть выводов совпадает; в-третьих, хотя терминологические аппараты исследователей не согласованы, в них всё же присутствует «общий знаменатель» – термин «полижанровость», использованный в каждой из рассмотренных работ в значении взаимопроникновения жанров на уровне произведения. Вместе с тем не представляется возможным выявить, насколько близко исследователи трактуют термин «полижанровость», так как его понимание в статьях содержится лишь имплицитно (то же касается и других терминов, описывающих объект исследования – взаимодействие жанров).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА АВТОРА

Обратимся к научным текстам, в которых взаимодействие жанров изучается на примере двух и более текстов одного автора. Так, В. М. Кузурман

¹Ф. А. Абилова использует термин «деконструкция» как часть синонимического ряда, включающего такие понятия, как «перекодировка», «преломление», «превращение в симулякр».

²В понимании С. В. Фуниковой цикл очерков «Записки охотника» И. С. Тургенева представляет собой единое, целостное произведение [Фуникова, 2015, с. 176].

в своем диссертационном исследовании¹ выявляет переводческие проблемы, возникающие в результате взаимодействия идиостиля В. Борхерта и жанров, в которых он работал [Кузурман, 2004]. В. М. Кузурман изучает сохранение единого идиостиля автора в разных жанрах (для исследователя полижанровость – это создание текстов, принадлежащих различным жанрам). Таким образом, в отличие от авторов Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой, которые рассматривают полижанровость как свойство конкретного текста, для В. М. Кузурман полижанровость является характеристикой творчества автора в целом, результатом работы писателя в разных жанрах. В частности, В. М. Кузурман выделяет полижанровость как одну из черт творчества В. Борхерта, так как он писал в жанрах драмы, рассказа, новеллы, стихотворной миниатюры, песни, сонета, верлибра, лирического стихотворения [там же]. В ходе изучения творчества В. Борхерта и переводов его произведений на русский язык В. М. Кузурман были сделаны следующие выводы: в произведениях каждого жанра, к которому обращался писатель, прослеживаются уникальные черты его авторства; в переводах В. Борхерта на русский язык из-за неучета идиостилевых особенностей произведений нередко теряется своеобразие синтаксической структуры и словоупотребления исходного текста. С точки зрения В. М. Кузурман, творчество В. Борхерта и история переводов его произведений на русский язык свидетельствует о том, что для сохранения «силы подлинника» переводчик должен иметь ясное представление как об идиостиле переводимого им автора, так и о тех жанровых законах, которые в значительной степени определяют своеобразие этого идиостиля, т. е. для адекватного перевода произведений автора, идиостилю которого характерна полижанровость, от переводчика требуется глубокое понимание жанров, чтобы иметь возможность вычленять «авторскую константу» и находить способы ее передачи на языке перевода. Из изложенного следует, что выводы В. М. Кузурман находятся в иной научной системе координат по отношению к исследованиям Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой. Если в исследованиях, в которых взаимодействие жанров изучается на примере одного текста, смысловая дистанция в понимании термина «полижанровость» была не критической², то В. М. Кузурман

¹Тема диссертационного исследования: «Полижанровость идиостиля как проблема перевода (на материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык)» [Кузурман, 2004].

²Несмотря на отсутствие определений в исследованиях Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой.

формально использует тот же термин, но объект ее исследования иной.

Рассмотрим другие научные работы, в которых взаимодействие жанров изучается на примере двух и более текстов одного автора, чтобы выявить, к чьей позиции ближе иные исследователи.

К. К. Джафарова в статье «Полижанровость и проповедническое слово Гоголя» рассматривает два цикла, написанных в первой половине XIX века [Джафарова, 2019]. Несмотря на сходство изучаемого материала (ряд текстов одного автора) с В. М. Кузурман, К. К. Джафарову больше интересует не сохранение «авторской константы» (идиостиля) от произведения к произведению, а взаимодействие жанров на текстовом уровне. Т. е. концептуально статья К. К. Джафаровой ближе к рассмотренным трудам Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой. В наибольшей степени схожи работы К. К. Джафаровой и С. В. Фуниковой, так как оба исследователя рассматривают цикл не как простую сумму входящих в них текстов, а как некий «сверхтекст». Кроме того, в обеих статьях характер использования терминологии практически совпадает: в названиях работ и К. К. Джафаровой, и С. В. Фуниковой употребляется термин «полижанровость», а в тексте – его полукалька «многожанровость». При этом в отличие от всех авторов рассмотренных статей К. К. Джафарову интересует не столько само взаимопроникновение жанров, сколько его участие вместе с другими факторами в создании уникальных ощущений от прочтения двух циклов Н. В. Гоголя, каждый из которых был написан «после пережитого творческого перелома» [Джафарова, 2019, с. 188]. Как следствие, К. К. Джафарова делает вывод о природе «странности» и «особости» рассматриваемых произведений: «Странность “Арабесок” – в их причудливости, и нарочитой, и невольной. Странность “Выбранных мест” – в особом созвучии... художественно-смысловых линий: эстетической и морально-религиозной... литературной и публицистической, проповеднического слова-знания и релятивистской многожанровости» [Джафарова, 2019, с. 190].

В статье Е. Р. Корниенко «Полижанровость в журналистском дискурсе Н. И. Новикова» [Корниенко, 2020] взаимодействие жанров рассматривается как на уровне творчества автора (здесь прослеживаются общие черты с диссертационным исследованием В. М. Кузурман), так и на уровне отдельных текстов (наблюдается сходство с идеями Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой, К. К. Джафаровой). При этом видение проблематики Е. Р. Корниенко оказывается ближе к воззрениям В. М. Кузурман, что проявляется в использовании

термина «полижанровость» в значении: широкий жанровый репертуар произведений автора. Сходством является и то, что В. М. Кузурман и Е. Р. Корниенко уделяют особое внимание жанровой классификации текстов В. Борхерта (драма, рассказ, стихотворная миниатюра и др.) [Кузурман, 2004] и Н. И. Новикова (нравоучительная проповедь, заметки, справочник и др.) [Корниенко, 2020] соответственно. С научными работами Д. К. Карслиевой, В. А. Пестерева, Ф. А. Абиловой, С. В. Фуниковой, К. К. Джафаровой исследование Е. Р. Корниенко связывает рассмотрение «оригинальных жанров» Н. И. Новикова как синтеза различных жанровых традиций на материале конкретных текстов. Однако термины, используемые для описания взаимодействия жанров на уровне отдельного текста («жанровый синкретизм», «жанровый гибрид», «жанровая стилизация»), не используются другими исследователями, чьи работы рассмотрены в рамках нашей статьи. Таким образом, в статье Е. Р. Корниенко присутствуют оба обозначенных подхода к рассмотрению взаимодействия жанров, но многие аспекты проблематики нуждаются в более детальном рассмотрении.

Научный труд Н. А. Гринченко «Проблема полижанровости в антинигилистических романах А. Ф. Писемского» [Гринченко, 2015] перекликается с рассмотренной статьей Д. К. Карслиевой [Карслиева, 2013]. Оба исследователя при анализе романов, относящихся к разным временным периодам (Н. А. Гринченко изучает романы середины XIX века, а Д. К. Карслиева – современные романы), обращаются к научному наследию М. М. Бахтина и, в частности, к одной и той же цитате: «Введенные в роман жанры обычно сохраняют в нем свою конструктивную упругость, и самостоятельность, и свое языковое и стилистическое своеобразие» [Бахтин, 1975, с. 134]¹. При этом Н. А. Гринченко соглашается с позицией М. М. Бахтина, а Д. К. Карслиева считает ее применимой только к романам, созданным до второй половины XX века. Отметим, что для описания взаимодействия жанров, как и в ранее рассмотренных научных трудах, используется термин «полижанровость»; но, кроме того, в статье Н. А. Гринченко также употребляются его синонимы «полижанризм» и «жанровый синкретизм». Их трактовка Н. А. Гринченко сформулирована следующим образом: «Взаимодействие различных жанровых традиций в пределах одного произведения» [Гринченко, 2015, с. 17]. Из формулировки исследователя следует, что в отличие от В. М. Кузурмана, которая изучает полижанровость как свойство творчества автора, Н. А. Гринченко считает ее характеристикой текста.

Итак, в научных работах, в которых рассматривается взаимодействие жанров на материале одного или нескольких текстов одного автора, анализируются труды, написанные в XVIII–XXI веке. Исследователи для описания взаимодействия жанров используют термин «полижанровость», однако применяют его к разным научным объектам. Как следствие, можно выделить две неравные группы: одна (В. М. Кузурман, Е. Р. Корниенко) употребляет термин «полижанровость» для обозначения работы автора в разных жанрах; другая (Д. К. Карслиева, В. А. Пестерев, Ф. А. Абилова, С. В. Фуникова, К. К. Джафарова, Н. А. Гринченко) применяет термин для описания взаимопроникновения жанров в рамках конкретного текста. Сложившееся положение можно объяснить тем, что рамки терминов всё еще остаются подвижными из-за того, что исследователями их значение воспринимается как интуитивно понятное. Несмотря на различия в материале приведенных научных трудов некоторые тезисы исследователей оказываются близки. Так, в отличие от авторов, изучающих тексты, написанные до второй половины XX века (С. В. Фуникова, К. К. Джафарова, Е. Р. Корниенко, Н. А. Гринченко), ученые, анализирующие современные романы (Д. К. Карслиева, В. А. Пестерев, Ф. А. Абилова), отмечают, что изменился характер рассматриваемого явления: усилилось взаимопроникновение жанров, полижанровость стала осознанно применяемым инструментом, авторы стали наполнять традиционные жанровые нормы новым содержанием.

Исследователи (Д. К. Карслиева, В. А. Пестерев, Ф. А. Абилова, С. В. Фуникова, В. М. Кузурман, К. К. Джафарова, Е. Р. Корниенко, Н. А. Гринченко) при изучении взаимодействия жанров для описания рассматриваемого явления использовали термины: «жанровая полифония», «контаминация жанров», «жанровый синкретизм», «жанровый гибрид», «жанровая стилизация», «полижанризм». Однако в каждом из рассмотренных исследований чаще или реже для описания взаимодействия жанров использовался термин «полижанровость» (фактически он выступает как основной термин, применяемый каждым автором при описании изучаемого им явления). При этом в понимании термина имеется два кардинально различных, но равнозначных направления трактовки. Как следствие, необходимо закрепить оба значения: 1) *полижанровость* – создание автором своих произведений в разных жанрах; 2) *полижанровость* – свойство конкретного текста, сочетание в нем нескольких жанров (в случае как их тесного переплетения, которое наблюдается в постмодернистских текстах, так и дискретного существования, более характерного для текстов, написанных до XX в.). От использования того или

¹См.: [Карслиева, 2013, с. 127; Гринченко, 2015, с. 17].

иного значения термина «полижанровость» будет изменяться научный объект (совокупность используемых автором жанров при первой трактовке и жанровые особенности отдельного произведения при использовании второго определения). Если будут написаны два исследования, в которых будет изучаться взаимодействие жанров с использованием в качестве материала произведений одного автора, но с опорой на разные значения термина «полижанровость», то содержание работ будет кардинально отличаться.

ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ЖАНРОВ

Предлагаем рассмотреть те результаты, которые даст применение этих двух подходов в переводческой практике на примере творчества современного американского писателя Дж. Р. Р. Мартина в целом, и книги «Пламя и кровь» и ее перевода на русский язык, в частности. При использовании термина «полижанровость» в первом значении будут исследоваться жанры (как имеющие эквиваленты в русскоязычной литературе: *novel* – роман, *novella* – повесть, *short story* – рассказ; так и не имеющие аналогов), в которых создавал тексты Дж. Р. Р. Мартин. Особый интерес представляет использование американским автором такого жанра как *fix-up novel* (в котором ранее уже изданные рассказы объединяются в одно произведение или включаются в роман¹). Подобное жанровое образование не имеет эквивалента в русскоязычной литературе, что вызывает проблемы при адаптации оригинальных произведений для русскоязычной аудитории. У Дж. Р. Р. Мартина к подобному композитному жанру можно отнести следующие произведения: «Windhaven», «Tuf Voyaging», «Fire&Blood». В последней из вышеперечисленных книг, опубликованной на русском языке под названием «Пламя и кровь», можно отметить тесное переплетение романа и исторического труда. Этот факт делает данный текст удачным примером для рассмотрения второй трактовки термина «полижанровость» (свойство конкретного текста). Важным уточнением является то, что Дж. Р. Р. Мартин подражает историческим трудам, но не повторяет их форму. Это проявляется в изменении структуры (использование диалогов вместо косвенной речи) для создания возможности вплести в воображаемый исторический труд фрагменты, более свойственные романам. Кроме того, фрагменты текста, которые можно условно отнести к историческому труду и роману,

отличаются субъективностью / объективностью повествования. Элементы текста, более всего напоминающие исторический труд, характеризуются ссылками «автора» на своих коллег или на другие источники:

The maesters of the Citadel who keep the histories of Westeros have used Aegon's Conquest as their touchstone for the past three hundred years»; «But before the Dragon's Peace, as the last two decades of his kingship were later called by the maesters of the Citadel,...»; «Aegon I Targaryen was a warrior of renown, the greatest Conqueror in the history of Westeros, yet many believe his most significant accomplishments came during times of peace (G. R. R. Martin. *Fire&Blood*).

В диалогах как в элементе «Fire&Blood», взятом из романов, образ автора полностью вытесняется «точной» и «объективной» передачей слов персонажей, например:

"Yield now," Aegon began, "and you may remain as Lord of the Iron Islands. Yield now, and your sons will live to rule after you. I have eight thousand men outside your walls.

"What is outside my walls is of no concern to me," said Harren. "Those walls are strong and thick." (G. R. R. Martin. *Fire&Blood*).

Указанный характер текста приводит к возникновению переводческих проблем, основная из которых заключается в сохранении в переводе жанровых границ оригинала на стыке двух структурных инвариантов, романа и исторического труда:

...To which Aegon said, "When the sun sets, your line shall end." It is said that Harren spat at that and returned to his castle (G. R. R. Martin. *Fire&Blood*).

– Когда зайдет солнце, твой род прервется, – сказал Эйгон, а Харрен лишь плюнул и вернулся в замок (Дж. Р. Р. Мартин. *Пламя и кровь*).

В приведенном примере из оригинального текста можно увидеть резкий переход от объективности диалога к субъективности, выраженной в словосочетании *It is said....* В переводе данный переход оказался нейтрализован за счет объединения предложений с помощью сочинительной связи. Можем предложить следующий вариант: *По сохранившимся свидетельствам, на это Харрен лишь плюнул и вернулся в замок.*

Рассмотренные подходы к термину «полижанровость» нам представляются перспективными,

¹Robert M. Luscher. The American short-story cycle.

так как они могут стать полезным инструментом для исследователей в области переводоведения, позволяя раскрыть переводческие проблемы, которые ранее оказывались недостаточно затронутыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой части статьи были проанализированы исследования взаимодействия жанров, проведенные на материале одного или нескольких текстов одного автора. Выявлено существование двух подходов к трактовке широко употребляемого термина «полижанровость», на основании чего можно разделить исследователей этого явления на две группы: представители первой (В. М. Кузурман и Е. Р. Корниенко) трактуют данный термин как свойство творчества, а представители второй (Д. К. Карслиева, В. А. Пестерев, Ф. А. Абилова, С. В. Фуникова, К. К. Джафарова,

Н. А. Гринченко) – как характеристику конкретного текста. Невозможно выделить одну из данных трактовок как более точно описывающую объект исследования, так как научный объект в них оказывается кардинально различным. Как следствие, предлагаем закрепить идеи, выраженные в обоих подходах, в двух значениях термина «полижанровость». Он может использоваться не только в лингвистике и литературоведении, но и в переводоведении (одна из возможных трактовок уже была применена В. М. Кузурман в диссертационном исследовании). На примере творчества Дж. Р. Р. Мартина, основываясь на двух значениях термина «полижанровость», было продемонстрировано, что исследователь может выработать способы переводческого анализа, позволяющие выявить особенности жанровой подсистемы автора и обнаружить жанрово-сложные фрагменты оригинального текста, что упрощает поиск адекватных переводческих решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972.
2. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб.: Невский простор, 2001.
3. Карслиева Д. К. Жанровая полифония в романе Й. Макьюэна «Искушение» // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 127–130.
4. Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Современные проблемы гражданской защиты. 2013. № 1 (6). С. 42–45.
5. Пестерев В. А. Полижанровость романа Даниэля Кельмана «Измеряя мир» // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов, Москва, 22–24 ноября 2012 года. Т. 10. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 188–195.
6. Абилова Ф. А. Контаминация жанров в романе К. Исигуро «Когда мы были сиротами» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 10. С. 3120–3124.
7. Фуникова С. В. Проблема полижанровости в «Записках охотника» И. С. Тургенева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). С. 176–179.
8. Кузурман В. М. Полижанровость идиостиля как проблема перевода: На материале переводов прозы, поэзии, драматургии и публицистики Вольфганга Борхерта на русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магдан, 2004.
9. Джафарова К. К. Полижанровость и проповедническое слово Гоголя // Гоголь и русская духовная культура. Десятилетие Гоголевские чтения: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 29 марта – 04 апреля 2019 года. Новосибирск: Новосибирский издательский дом. 2020. С. 185–190.
10. Корниенко Е. Р. Полижанровость в журналистском дискурсе Н. И. Новикова // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Восьмой Международной научной конференции. 2020. Тамбов: Издательский дом «Державинский». 2020. С. 255–262.
11. Гринченко Н. А. Проблема полижанровости в антинигилистических романах А. Ф. Писемского // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2015. № 18. Т. 1. С. 16–18.
12. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. (1972). Problemy poetiki Dostoyevskogo. = Problems of Dostoevsky's poetics. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. (In Russ.)
2. Skoropanova, I. S. (2001). Russkaya postmodernistskaya literatura: novaya filosofiya. novyy yazyk = Russian postmodernist literature: new philosophy, new language. 2. ed., supplement. St. Petersburg: Nev. prostror. (In Russ.)
3. Karslieva, D. K. (2013). Genre polyphony in the novel "Atonement" by I. McEwan. Philology and Culture, 2(32), 127–130. (In Russ.)
4. Lantyukhova, N. N., Zagorovskaya, O. V., Litvinova, T. A. (2013). Term: Definition and its essential features. Current problems of civil protection, 1(6), 42–45. (In Russ.)
5. Pesterev, V. A. (2013). Polizhanrovost romana Danielya Kelmana «Izmeriyaya mir» = Polygenre of Daniel Kelman's novel "Measuring the World". Russian Germanistics (pp. 188–195): Yearbook of the Russian Union of Germanists. (In Russ.)
6. Abilova, F. A. (2022). Contamination of genres in the novel "When we were orphans" by K. Ishiguro. Philological Sciences. Issues of theory and practice, 10, 3120–3124. (In Russ.)
7. Funikova, S. V. (2015). Problem of poly-genre nature in "The hunting sketches" by I. S. Turgenev. Philological sciences. Issues of theory and practice, 3(45), 176–179. (In Russ.)
8. Kuzurman, V. M. (2004). Polizhanrovost idiostilya kak problema perevoda: Na materiale perevodov prozy. poezii. dramaturgii i publitsistiki Volfganga Borkhertha na russkiy yazyk (Polygenre of idiostyle as a problem of translation: On the material of translations of prose, poetry, drama and journalism of Wolfgang Borchert into Russian): abstract of PhD in Philology. Magadan. (In Russ.)
9. Dzharfarova, K. K. (2019) Polizhanrovost i propovednicheskoye slovo Gogolya = Polygenre and Gogol's preaching word. The Nineteenth Gogol Readings (pp. 185–190): Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific Conference. (In Russ.)
10. Kornienko, E. R. (2020). Polyandrously in journalism N. I. Novikov's discourse. Culture in the mirror of language and literature (pp. 255–262): proceedings of the eighth international scientific conference. (In Russ.)
11. Grinchenko, N. A. (2015). The problem of Aleksey Pisemskiy's antinihilistic novel poly-genre structure. Vestnik of International Humanities University. Philology, 1(16), 16–18. (In Russ.)
12. Bakhtin, M. M. (1975). Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let. = Questions of Literature and Aesthetics. Studies of Different Years. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мухин Никита Андреевич

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukhin Nikita Andreevich

Postgraduate Student
Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.02.2024
11.03.2024
09.04.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication